

— С момента инаугурационного собрания Ордена события стали несколько мрачнее, — объявил профессор Дамблдор, оглядывая собравшихся в его кабинете.

Элфиас Дож, Карадок Дирборн, Эммелина Вэнс, Доркас Медоуз, Марлин Маккиннон, Минерва МакГонагалл и Аластор Муди сидели в тех же креслах, что и на первом собрании. Однако теперь было ещё два кресла. Были приглашены Эдгар Боунс и Дедалус Диггл. Первый вопрос собрания состоял в том, чтобы ввести их в курс дела. Теперь Дамблдор приступил к тому, что, по его замыслу, должно было стать обычным делом на всех собраниях Ордена.

— Похоже, что информация Эшворта была верной, — проговорила Доркас.

— По крайней мере, в какой-то степени, — добавила Марлин. — Из того, что я слышала, никто из тех, кто напал на тот город, не был похож на Тёмного Лорда.

Элфиас Дож покачал головой.

— Тёмного лорда не видели, — сказал он, — но эти идиоты не могли организовать всё самостоятельно. Всё закончилось так же быстро как и началось. Есть несколько свидетелей, которые даже подтверждают, что многие из нападавших были пьяны. Они бы не были так организованы без посторонней помощи. Вопрос, который мы должны задать, не должен касаться существования Тёмного лорда. Скорее, вопрос должен касаться его мотивов.

— Хорошо, — сказала Эммелина, — почему Тёмный Лорд решил показать себя обществу? И давайте сделаем ещё один шаг вперед. Зачем вообще было инсценировано нападение? Ведь ничего существенного, так и не было достигнуто.

Аластор наклонился вперед и вступил в разговор.

— На поле боя может быть много мотивов, некоторые из них не имеют ничего общего с тем, что происходит в целом.

— Он прав, — сказал Дедалус Диггл, поддерживая Муди.

Эммелина закатила глаза.

— Тогда скажи мне, что было достигнуто нападением на город?

Дамблдор собирался вступить в разговор и сгладить ситуацию, прежде чем среди членов Ордена разгорится жаркая дискуссия, но Эдгар Боунс первым прочистил горло и заговорил глубоким голосом.

— Друзья, мы должны помнить, что настоящий Тёмный Лорд — это нечто большее, чем обычный преступник. Он террорист, генерал, политик и практик довольно сильной, хотя и тёмной, магии.

— Ты хорошо сказал, Эдгар, — заметил Дамблдор. — И прав. Нападение на деревню, возможно, было проверкой способности Министерства реагировать на подобные атаки.

Карадок недовольно скривил губы.

— Тёмному лорду было бы лучше сохранить элемент неожиданности на своей стороне. Теперь директор Прюэтт знает, что министр Блэк не параноик. Теперь авроры будут более подготовлены, чем раньше.

На этот раз Аластор не наклонился вперед в своем кресле, а просто заговорил.

— Тёмный лорд должен был знать, что этот шаг лишит его элемента неожиданности, — заметил он. — Что это вообще ему даст?

— Возможно, если у него на уме более весомая цель, — медленно заметил Эдгар, — знание того, как отреагируют силы Министерства, более ценно, чем элемент неожиданности.

— Только вот мы теперь тоже знаем, как действуют его силы, — сказала Доркас.

— Правда? — спросил Муди. — Или мы увидели то, что он хотел, чтобы мы увидели?

Дамблдор поднял одну из своих рук.

— В данный момент нам бесполезно строить догадки. Существует множество возможных мотивов. Если мы не сосредоточимся, мы можем упустить истинный мотив. Единственное, что мы действительно можем сделать, это спланировать, как реагировать, если произойдет ещё один подобный инцидент.

— Ты предлагаешь организовать сопротивление? — поинтересовалась Марлин.

— Возможно, в этом нет необходимости, — сказал Дамблдор. — Аластор, что ты знаешь о подготовке Министерства?

— Всё очень хорошо, — ответил Муди. — Директор Прюэтт знает, что делает. Однако, как оказалось, он обладает очень резким характером. С другой стороны, ты не можешь отрицать, что Дэвиан принял это как личный вызов. Протоколы нашего отдела уже были изменены таким образом, чтобы значительно улучшить время реагирования. И, конечно, он полностью использует наш бюджет, чтобы увеличить численность корпуса авроров. Я не думаю, что Ордену нужно беспокоиться о предоставлении боевой силы.

Все тихо пробормотали свои одобрительные комментарии.

— Есть ли ещё что-нибудь интересное в Министерстве? — спросил Дамблдор.

Муди заколебался.

— Там могут возникнуть внутренние разногласия. Директор Прюэтт, похоже, считает, что министр Блэк не может исполнять обязанности министра теперь, когда Орион мертв. Его мнение вполне очевидно в некоторых вещах, которые он сказал и сделал.

— Я думаю, что Прюэтт воспользуется возможностью занять место советника Ориона, — мрачно заметила Эммелина.

— В этом-то и проблема, — ответил Муди. — Должность уже занята, но не Дэвианом.

— А кем? — спросил Эдгар.

Муди пожал плечами.

— Судя по всему, это Эшворт. Возможно, Ромулус Малфой, хотя этот человек кажется слишком рассеянным, чтобы что-то предпринять. На следующее утро после смерти Ориона министр провел закрытое совещание с Малфоем и Эшвортом. Почти сразу после их ухода министр Блэк начал внедрять новую политику. Похоже, министр обеспокоен тем, что Тёмный Лорд может

найти способ проникнуть в Министерство.

МакГонагалл бросила на Дамблдора многозначительный взгляд, прежде чем заговорить.

— Похоже, что мистер Эшворт — не просто подчиненный семьи Блэк.

— Или, возможно, Министр отчаянно нуждается в советниках, которым он уже знает, что может доверять, — предложила Доркас.

— Да, похоже на то, — сказал Муди. — Возможно, ты захочешь узнать, готов ли Слизнорт вернуться с больничного, Альбус.

— Почему? — спросил Дамблдор.

— Блэк послал Эшворта лично наблюдать за последствиями нападения на ту деревню, — проинформировал всех Муди. — Прюэтт был очень раздражен тем, что они обошли всю бюрократию. Однако я подозреваю, что это был знак грядущих событий. Возможно, скоро Эшворт займет очень высокий пост в администрации министра.

— Необычно, — тихо сказал Дамблдор. Он молча сидел в своем кресле, обдумывая события. Орден наблюдал за ним, не зная, что сказать или куда идти. Наконец, Дамблдор заговорил. — Я не могу отделаться от ощущения, что нам не хватает какой-то жизненно важной информации о том, как на самом деле обстоят дела у семьи Блэк и их друзей. Смерть Ориона сделала ситуацию ещё более любопытной. Удалось ли Министерству узнать больше о событиях, связанных с его смертью? Умер ли он своей смертью?

Все посмотрели на Муди в поисках ответа. Аластор пожал плечами.

— Официально мы ничего не смогли обнаружить. На трупе не было никаких улик, хотя их легко можно было бы скрыть с помощью магии. Его вдова тоже не пошла на сотрудничество.

— Может быть, тебе следует арестовать её за убийство, пока она не станет сотрудничать, — сказала Эммелина.

— К сожалению, она уже подготовилась к такому развитию событий, — проворчал Муди. — Она добровольно приняла сыворотку правды и заявила, что не убивала своего мужа.

— А что насчет её невестки? — спросила Минерва. — Все знают, что эти двое хорошие подруги.

Муди кивнул в знак согласия.

— Она признала, что была в доме той ночью. Однако она тоже приняла сыворотку правды и отрицала, что убила Ориона. Как только они оказались вне подозрений, их сотрудничество со следователями прекратилось.

— Его смерть мало что им дала, — вмешался Карадок, готовясь утверждать, что их невиновность имеет смысл. — Ходят слухи, что когда завещание было оглашено, контроль над состоянием Блэков не перешел ни к Вальбурге, ни к одному из сыновей Ориона.

— Значит, к Сигнусу? — спросила Минерва.

— Я не знаю, — ответил Карадок.

Дамблдор прочистил горло.

— Похоже, что факты не дадут нам подсказок о смерти Ориона. Мы должны двигаться дальше. У нас есть другие дела, по которым мы должны принять решения. Возможно, мы все должны будем держать ухо востро для получения дополнительной информации. Мне особенно интересно узнать, кто сейчас контролирует состояние Блэков.

— Согласен, — согласился Эдгар. — Я могу, осторожно, навести кое-какие справки. Гоблины скрытны по своей природе и прилагают все усилия, чтобы сохранить свою репутацию, но они могут случайно обронить какую-нибудь информацию. Что ещё нужно обсудить?

— Нам нужно обсудить набор в Орден, — сказал Дамблдор. — Я думаю, наше число должно увеличиться. Это должно быть легче теперь, когда Тёмный Лорд показал себя общественности. Нам также нужно обсудить, где мы будем проводить будущие собрания. Я не уверен, что Хогвартс — самое практичное место.

Гарри зевнул и откинулся в кресле, жалея, что не отказался от предложенного Ромулусом стакана огненного виски. Он хотел избежать потери чувств, чтобы быть на высоте, если будет время отрабатывать свою новую стратегию боя в Выручай-комнате этой ночью. Он взглянул через короткий стол для совещаний на Сигнуса, который перелистывал одну из многочисленных папок, заполненных листами пергамента.

Ромулус встал и зашагал по комнате, потягивая свой стакан огненного виски. Это была прямоугольная комната, расположенная на одном из верхних этажей Малфой-мэнора. Вдоль одной стены располагались окна, а в центре другой стены находился единственный камин.

— Полагаю, мы можем перейти к обсуждению предлагаемого повышения налогов, — сказал Сигнус, причем это прозвучало скорее как предложение, чем как решение.

Ромулус пренебрежительно махнул рукой.

— Мы можем вернуться к этому позже, — сказал он. — Пусть твои бюрократы составят несколько отчетов о возможных путях изменения бюджета и высвобождения средств. Нам нужна поддержка масс, а повышение налогов — не лучший способ её получить, даже если средства нужны на благое дело.

Сигнус кивнул, выражая свое согласие с анализом ситуации Ромулом. Он вздохнул и посмотрел на ещё несколько папок. Наконец, взял наиболее тонкую.

— Возможно, мне стоит поднять этот вопрос, прежде чем мы перейдем к следующей теме, — Он положил её на стопку. Однако вместо того, чтобы открыть её, он посмотрел прямо на Гарри. — Гарри, я решил, что твоя работа в Хогвартсе больше не подходит. Теперь ты нужен нам в Министерстве. Ты согласен?

— Конечно, — ответил Гарри, мысленно просматривая список дел, которые ему предстояло сделать. Убийство василиска было единственным делом, которое он не смог бы сделать за пределами Хогвартса. Шпионаж за студентами больше не был ни практичным, ни продуктивным.

— Хорошо, — сказал Сигнус, как будто почти ожидал, что Гарри откажет ему. — Это будет непросто, но я не думаю, что потеряю слишком много политического капитала из-за этого. Я хочу, чтобы ты занял должность одного из моих заместителей. У тебя будут широкие полномочия, но пока нет никакой конкретной или постоянной ответственности, кроме как быть

моим заместителем. Мне кажется, что широко известно, что ты являешься одним из моих ключевых советников. Я думаю, будет меньше недовольства, если это будет в официально.

Гарри медленно кивнул, скрывая свое удивление.

— Если Ромулус не видит лучшего шага, я согласен.

— Спасибо, — сказал Сигнус, бросив короткий взгляд на Ромулуса, который всё ещё выглядел слегка рассеянным. Не обнаружив противоположного мнения, он продолжил: — Ты должен будешь подать заявление об отставке профессору Дамблдору. При первой же возможности ты будешь освобожден от своих обязанностей в Хогвартсе и начнешь работать в Министерстве.

— Очень хорошо, — сказал Гарри. — Я посмотрю, что можно сделать.

Сигнус кивнул и на мгновение замешкался, прежде чем снова обратиться к Гарри.

— Если говорить о более личном, я бы не возражал, если бы ты... продолжал общаться с моей дочерью, Беллой, — Он посмотрел вниз и коснулся своего стакана с огненным виски, делая вид, что собирается поднять его и сделать глоток. — Ты оказал на неё хорошее влияние.

— Я старался, — сказал Гарри, его губы искривились почти в полуулыбке.

Сигнус улыбнулся, отставил стакан с виски и откинулся на спинку кресла, и, как будто, на мгновение бремя его обязанностей испарилось.

— Мне бы хотелось думать, что в скором времени вы двое могли бы подумать о браке. Должность младшего заместителя, это очень хорошее начало карьеры. Я не могу представить себя на посту министра на дольше чем надо, поэтому твое назначение ни в коем случае не будет постоянным, но, если ты воспользуешься преимуществом, чтобы завести друзей и наладить связи это всё равно оставит тебя в очень хорошем положении. Возможно, однажды ты сам станешь министром.

— Посмотрим, что нас ждет в будущем, — скромно ответил Гарри. Он не был уверен, что хочет такую карьеру, но также знал, что если женится на Беллатрисе, она будет разочарована, если он хотя бы не попробует.

— Конечно, — сказал Сигнус. Он посмотрел на Ромулуса. — Уже поздно. Ты уверен, что мы не помешаем?

Ромулус махнул рукой, казалось, не обращая внимания на Гарри и Сигнуса.

— У нас есть столько времени, сколько потребуется. Моя жена сейчас в Париже, навещает свою семью. Мне больше нечем заняться.

Сигнус облегченно кивнул. Он достал другую папку и уже собирался приступить к следующей теме, когда в комнату вошел аврор и кашлянул, привлекая всеобщее внимание.

— Министр, — сказал аврор, имя которого для Гарри осталось в неведении, — тёмные волшебники начали очередной рейд в шотландской деревне. Число нападавших вдвое больше, чем в прошлый раз.

Сигнус вздохнул.

— Полагаю, директор Прюэтт направляет соответствующие силы?

— Конечно, — сказал аврор, кивнув головой в знак согласия.

— Возможно, кто-то из моих телохранителей сможет аппарировать в Шотландию и оказать помощь, — скомандовал Сигнус. — Думаю, мы будем в безопасности за грозной защитой Малфой-мэнора.

Аврор кивнул.

— Сию минуту, сэр, — Он вышел из комнаты.

Сигнус печально покачал головой.

— Надеюсь, мы сможем обучить больше авроров. Прюзтт утверждает, что у него все под контролем, но я всё равно чувствую, что мы вынуждены напрягать наши ресурсы, чтобы противостоять этим атакам. Думаю, мы все знаем, что они будут только учащаться и становиться серьезнее, — Он повернулся к последней папке, — «Визенгамот», — устало произнес он. — Ромулус, нам понадобится твое мнение по этому вопросу.

Малфой присоединился к ним за столом, принял от Сигнуса несколько пергаментов и начал объяснять вопросы, стоящие перед Визенгамотом, и их поддержку, по поводу этих вопросов, и как они повлияют на Сигнуса. Это было утомительно, и Гарри удивлялся, как Ромулус может знать так много. Пока Малфой говорил, внимание Гарри рассеялось, несмотря на все его усилия сосредоточиться. Если уж он стал младшим заместителем министра, разве не его обязанность — обращать внимание на такие вещи?

Даже Сигнусу, казалось, было скучно, и он встал, чтобы размять ноги, пока Ромулус в устной форме просматривал отчеты Визенгамота, анализируя проблемы и объясняя причины позиции различных фракций по каждому вопросу.

Наблюдая за тем, как Сигнус ходит вокруг, Гарри наконец убедил себя, что ему лучше внимательно слушать комментарии Малфоя, и сел в кресло. Оказалось, что Сигнус отвлекся. Он стоял перед одним из окон, задумчиво глядя в черноту.

Ромулус продолжал бубнить, и Гарри внимал ему, пока новое отвлечение не захватило его. Он не мог не смотреть на отца Беллатрисы. Взглянув на его лицо в профиль, Гарри впервые увидел, как сильно постарел этот человек с тех пор, как Гарри впервые встретил его. «Им следовало бы найти кого-нибудь другого на должность министра», — с грустью заметил Гарри.

Гарри тихо вздохнул и продолжил смотреть на Сигнуса, пытаясь обратить внимание на Ромулуса. Внезапно Сигнус нахмурился и наклонился вперед. Его рот дернулся, как будто он собирался что-то сказать, но был недостаточно быстр. Окно взорвалось, стекло осколками разлетелось по комнате, а Сигнуса отбросило к противоположной стене, ударив об неё с таким грохотом, что Гарри понял: выжить было невозможно. Несмотря на это, Гарри вскочил со стула и бросился к лежащему Сигнусу, пока Ромулус доставал свою палочку.

— Он мёртв, — прошептал Гарри, глядя на окровавленный труп Сигнуса.

Ромулус мрачно оскалился и направил палочку на светильники над головой. Светильники отделились от рамы, приняв форму шаров энергии. Взмах палочки Ромулуса направил огни в разбитое окно, где они взорвались, как сигнальные ракеты, одна за другой. Любой человек снаружи был бы временно ослеплен и очень напуган. Это поможет им выиграть время.

Понимая, что стоять на коленях над мертвым телом Сигнуса бесполезно, Гарри встал, перешел

через комнату и проверил камин, уже предвидя, что он будет заблокирован. Гарри оказался прав. Дальнейшая проверка показала, что наряду с защитными чарами, которые запрещали использовать порт-ключи, были также установлены чары на запрет аппарации.

Гарри повернулся и увидел, как Ромулус с молниеносной скоростью метнулся к одному из не разбитых окон, в его глазах появился блеск. Он подошел и аккуратно раздвинул занавеску, чтобы не привлечь внимание нападавших снаружи. Присоединившись к Ромулусу у окна, Гарри посмотрел вниз на дорожку, ведущую к Малфой-мэнору. Когда Гарри увидел нападавших, очень медленно приближавшихся к парадному входу в поместье, его шрам укололо. Среди них был Волдеморт. Остальные были почти неразличимы, хотя Гарри мог сказать, что это, скорее всего, не те студенты, которых Волдеморт завербовал совсем недавно. Они казались старше и шли более уверенно.

Хотя Гарри не сразу узнал ни одного из Пожирателей смерти, но Ромулус узнал.

— Люциус, — прорычал он, глядя на приближающихся нападающих.

Гарри внимательнее изучал приближающуюся группу Пожирателей смерти и заметил Люциуса, идущего рядом с Волдемортом. До этого он его не замечал, потому что тот затерялся в тени Тёмного Лорда.

Возникла небольшая пауза, когда Ромулус продолжал смотреть. Инстинкт Гарри подсказывал, что нужно начать осыпать нападающих проклятиями, но он также хотел узнать, нет ли у Ромулуса планов получше.

— Что ты хочешь сделать? — быстро спросил Гарри.

Ромулус молча, но быстро взвесил варианты. Как бы быстро бы это не было, Гарри показалось, что прошла целая вечность. Малфой повернулся к Гарри и посмотрел ему в глаза с силой, граничащей с жестокостью.

— Я собираюсь отвлечь их, пока ты будешь уходить, — объявил Ромулус. — Я хочу, чтобы ты успел уйти.

— Мы либо останемся, либо уйдем вместе! — сказал Гарри, глядя на нападавших. По какой-то причине они остановились на парадной дорожке, не решаясь войти в поместье. Отсутствие реакции Гарри и Ромулуса на вспышки света заставило их занервничать и предположить, что на них готовится ловушка.

Ромулус проигнорировал замечание Гарри. Он поднял руку и, не выпуская из неё палочку, снял фамильное кольцо Малфоев. Он протянул его Гарри.

— Я пытался лишить Люциуса наследства, но возникли сложности. К счастью, есть лазейка. Ты можешь взять это кольцо и использовать его для доступа к хранилищу Малфоев. Нельзя терять время. Как только ты уйдешь отсюда, отправляйся в Гринготтс и потребуйте встречи с ночным дежурным. Прикажи изъять золото Малфоев из хранилища и поместить его в другое, которое под твоим контролем. Всё до единой монетки.

Гарри уставился на Ромулуса, не зная, что сказать.

— Мне жаль, Гарри, — тихо сказал Ромулус. — Мы, старики, похоже, потерпели неудачу. Наше время давно прошло. Теперь все зависит от тебя и от тех, кому ты доверяешь. У тебя уже есть Беллатриса Блэк. Она не та ведьма, которую можно просто сдвинуть с доски.

— Я всё ещё думаю, что мы оба сможем выбраться, — сказал Гарри, наконец преодолев свое потрясение, когда он сжал в руках кольцо Малфоя. В будущем он и его друзья избежали и худших ситуаций. С другой стороны, шансы выглядели не очень хорошими.

— Это мое решение, Гарри, — сказал Ромулус. — Впрочем, все последующие решения будут твоими. Делай всё, что должен, чтобы уничтожить этого ублюдка.

Они оба выглянули в окно и увидели, что некоторые из Пожирателей смерти набрались храбрости, чтобы подойти ближе к дому и использовать различные чары для проверки ловушек у главного входа в поместье. Гарри предположил, что это была их первая настоящая вылазка, и Пожиратели смерти ещё не освоили смертоносную эффективность и скорость, которые они позже будут использовать для убийства бесчисленных других людей.

— Если ты выйдешь с черного хода, думаю, тебе удастся ускользнуть от их внимания, если ты будешь очень осторожен, — сказал Гарри Ромулус. — Беги так быстро, как только сможешь, пока не пройдешь их чары против апарации. Я думаю они будут довольно далеко. Чтобы не выпустить нас, и не пропустить авроров. Тогда помни, прямо в Гринготтс. Ты должен немедленно забрать всё золото.

Гарри медленно кивнул, пытаясь осознать реальность происходящего. Он начал отходить от Ромулуса и двигаться к выходу из комнаты.

— Подожди, — сказал Ромулус. — Возьми палочку и кольцо Сигнуса. Кольцо ценное, а Беллатриса будет рада получить палочку своего отца. Ты также можешь вернуться сюда, когда приспешники Тёмного Лорда не будут здесь хозяйничать. В полу есть сейф. Кольцо направит тебя к нему и откроет.

Понимая, что время поджимает, Гарри быстро пошел вперед и забрал кольцо и палочку с трупа Сигнуса, положив их в карман. Затем он направился к двери. Когда он выходил, ему пришла в голову одна мысль, и повернулся обратно в комнату к Ромулусу, который всё ещё наблюдал за Пожирателями смерти через окно.

— Если я заберу все деньги, что будет с твоей женой?

Ромулус покачал головой, и пока он говорил, помахал Гарри на прощание, на его лице появилась слабая улыбка.

— У неё есть свой счет в банке. Возможно, ей даже понравится остаться в Париже насовсем.

— А твой сын? Что, если война закончится, а он всё ещё будет жив?

Ромулус отвернулся от Гарри и возобновил свое наблюдение.

— У меня нет сына.

Лорд Волдеморт выпустил вздох разочарования из своих тонких губ, наблюдая, как его Пожиратели Смерти осторожно продвигаются в сторону Малфой-мэнора. Труссы. Он поднял свою палочку, взмахнул ею вперед и прицелился в двойные двери, которые были на входе в поместье. Огненный шар полетел вперед, пронесся над головами его последователей и столкнулся с дверями, полностью выбив и разрушив их.

— Наша цель почти достигнута! — крикнул он. — Вперед!

Почувствовав прилив сил, Пожиратели смерти бросились вперед, даже юный Люциус Малфой, который стремился угодить и был охвачен азартом момента. Волдеморт улыбнулся в мрачном удовлетворении. Юный наследник Малфоя будет бесценен. Его чистокровное влияние и золото будут неоценимы в ближайшие месяцы и годы. Его влияние могло бы даже дойти до того, чтобы добиться избрания министра, менее враждебно настроенного к Волдеморту. Трудности, связанные с тем, что Люциус напал на девочку Блэк, придется сгладить. Впрочем, это было бы несложно. Немного золота в нужные карманы. Её отец и дядя были мертвы и вряд ли могли возражать.

Пожиратели смерти быстро приблизились к дымящемуся входу в Малфой-мэнор. Однако их продвижение резко прервалось, когда одно из окон, выходящих на парадную дорожку поместья, взорвалось, выпустив две дюжины ярких энергетических снарядов, которые полетели в сторону нападавших, издавая высокочастотный вой. Рефлекторно все они закрыли глаза или уши и пригнулись, упав на землю.

Волдеморт зарычал, злясь как на трусость своих последователей, так и на сопротивление Ромулуса Малфоя и Гарри Эшворта. Вероятно, Малфой охранял верхний этаж или переднюю часть дома. Эшворт уже запустил бы Адское Пламя. Мысль об Эшворте заставила Волдеморта слегка вздрогнуть. Близость к Эшворту всегда... щекотала его ментальную защиту. Мысли о нем также вызывали чувства, которые Волдеморту не нравились — в основном потому, что он их не понимал.

Энергетические снаряды продолжали вырываться из окна. Когда Волдеморту надоело, он взмахнул рукой, и каменная кладка вокруг окна взорвалась внутри. Для пущей убедительности Волдеморт повторил этот прием с каждым окном, надеясь зацепить защитников если не прямо, то остатками стены.

Воцарилась тишина, пока Волдеморт не рявкнул своим последователям, чтобы они двигались вперед. Однако прежде чем они успели прийти в себя, из одного из бывших окон Малфой-мэнора раздался шквал заклинаний. Волдеморт выпустил несколько заклинаний в сторону дыры в стене, но Малфой прекратил пускать заклинания ещё до того, как они встретились. В наступившей тишине последователи Волдеморта стали пробираться к входу. Единственное безопасное место было в поместье, под вторым этажом, где защитники не могли их видеть.

Когда они бросились к входу, Малфой начал бросать вниз убийственные проклятия. Волдеморт начал отвечать, не желая терять последователей на столь раннем этапе своей кампании. Однако, как ни странно, заклинания Малфоя не попадали в Пожирателей смерти. Волдеморт нахмурился, недоумевая, как это возможно, что такой опытный дуэлянт, как Ромулус Малфой, может так часто промахиваться. Внезапно Тёмный Лорд понял, что происходит. Он целился в одну конкретную, подвижную цель. В его собственного сына, Люциуса.

Волдеморт взмахнул своей палочкой и вызвал Люциуса Малфоя по воздуху в безопасное место.

— Оставайся здесь, — прошипел Волдеморт, усаживая Люциуса за живой изгородью. — Не выходи. Я разберусь с этим.

Затем Темный Лорд зашагал по тропинке.

— Отступайте, — приказал он. Он обрушил на поместье шквал заклинаний, отвлекая внимание Пожирателей смерти, пока они отступали. Когда они оказались на достаточном расстоянии от позиции Ромулуса Малфоя, Волдеморт отдал распоряжения. — Поднимите шум. Отвлеките его.

Создавайте много шума и света, но не пытайтесь вступить с ним в прямой бой, — Красный блеск в его глазах подчеркивал его слова и побуждал их следовать его приказам. Затем Волдеморт вздохнул и пошёл дальше.

Часто дыша, Гарри замедлил шаг и обернулся, чтобы посмотреть на Малфой-мэнор. Взрывы и вспышки света усилились. Очевидно, Ромулус оказывал сильное сопротивление. Он повернулся и продолжил свой путь, поблагодарив за физические тренировки в Выручай-комнате. Он потерял часть своей физической выносливости с момента прибытия в прошлое, но полагал, что довольно быстро восстановит её.

Пока он бежал, то почувствовал, что его шрам снова кольнул. Гарри подумал, что может почувствовать убийственное намерение, исходящее от Волдеморта. Ромулус, очевидно, стал занозой в заднице Тёмного Лорда. Хотя связь между Гарри и Волдемортом прошлого была слабее, чем связь в будущем, Гарри всё же мог определить некоторые из наиболее сильных чувств Тёмного Лорда, когда находился в непосредственной близости от него. К счастью, ментальная защита, которую Гарри пришлось развивать во время войны в будущем, несколько притупляла эту связь.

Продолжая бежать, Гарри с помощью магических чувств ощутил едва заметное изменение в воздухе вокруг себя и понял, что наконец-то прошел через антиапарационный барьер Пожирателей смерти. Вздохнув с облегчением, он оглянулся на Малфой-мэнор, а затем аппарировал прочь.

Неуловимый шепот в сознании Волдеморта исчезло, и Тёмный лорд понял, что Гарри Эшворт сбежал. Вероятно, он покинул поместье во время шума, поднятого Малфоем. «Это мелочь, успокоил себя Волдеморт. Теперь мне не придется беспокоиться о том, что он устроит мне засаду». Сигнус Блэк был главной целью этого рейда, Ромулус Малфой — второстепенной. Эшворт стал бы вишенкой на торте. Без Блэков и Малфоя Эшворт теперь был никем, хотя и много знал. Позже с ним можно будет легко расправиться. Прочистив мозги и сосредоточившись на поставленной задаче, Волдеморт пошёл по лестнице на второй этаж, где он слышал, как его Пожиратели смерти обмениваются заклинаниями с Ромулусом Малфоем.

Шум привел Волдеморта в комнату, которую Малфой решил сделать своей огневой точкой. Дверь в комнату была открыта, и Волдеморт заглянул внутрь. Он с удивлением увидел, что Малфой-патриарх не стоит прямо возле окон, из которых исходили его первоначальные заклинания. Скорее, Малфой, похоже, укрылся на противоположной от двери стороне камина.

Волдеморт проклял свою удачу. Он мог бы подкараулить Малфоя в тёмном коридоре, если бы тот по-прежнему находился перед окнами. С опаской Волдеморт наблюдал за действиями Малфоя. Очевидно, Ромулус был уверен, что ни одно из заклинаний Пожирателя смерти не попадет в него, поскольку он не использовал защитные заклинания. Скорее, он атаковал заклинаниями, предназначенные для нанесения массового ущерба.

Нехотя Волдеморт признал, что стратегия Малфоя была успешной. Ромулусу больше не нужно было беспокоиться о заклинаниях, даже если они попадали в комнату, хотя на протяжении всей дуэли это было не так. По всей комнате валялся мусор, книги, остатки стеклянных бутылок и расколота мебель. В воздухе стоял запах зелий, которые пролились и пропитали ковер. Действительно, испарения были настолько густыми, что трудно было видеть во всей

комнате. Волдеморту хотелось бы верить, что в разрушениях виноваты его Пожиратели смерти, но он подозревал, что большая их часть была вызвана его собственными заклинаниями.

Помрачневший Волдеморт использовал несколько заклинаний, чтобы скрыть себя, а затем прокрался в комнату. Прошло несколько минут, но Волдеморт наконец смог маневрировать так, что смог точно попасть в Ромулуса Малфоя.

Малфой был в замешательстве, но на его лице было мрачное выражение: он прислонился спиной к стене и продолжал сыпать проклятиями, опираясь на то, что казалось тростью. Тонкие губы Волдеморта скривились в улыбке ликования. Всё было кончено. Он поднял свою палочку и выкрикнул убийственное проклятие, одновременно позволяя своим иллюзиям исчезнуть. Он хотел, чтобы Малфой увидел Тёмного Лорда, когда жизнь покинет его.

Глаза Малфоя расширились от удивления, когда он увидел, как Волдеморт материализовался и послал в его сторону убийственное проклятие. Волдеморт наслаждался сюрпризом. Но затем произошло нечто неожиданное. Вместо страха в глазах Ромулуса Волдеморт увидел триумф. Убийственное проклятие ударило, и Малфой замер и начал оседать, теряя хватку своей трости. Она начала падать, и глаза Волдеморта проследили её путь до пола. Место на полу, где стоял Малфой, было окружено границей рун, выжженных на ковре. Трость упала бы на пол за пределами границы рун.

Слишком поздно Волдеморт понял, что попал в ловушку. Трость была зачарована, чтобы вызвать магическую реакцию. Рефлекторно, Тёмный Лорд потянулся за ней, но в последний момент понял, что не успеет. Он поспешно поднял руки, чтобы закрыть лицо, и сделал это как раз в тот момент, когда она соприкоснулась с ковром, приземлившись крест-накрест над границей рун.

Оглушительный взрыв потряс всё поместье, а резкий жар в воздухе возвестил о том, что зелья и испарения, распространившиеся по всей комнате, воспламенились. Волдеморт закричал, чувствуя, как горят открытые части его головы и рук.

Ночной дежурный в Гринготтсе не особенно был рад визиту Гарри. Не были в восторге и охранники за пределами банка. Только после того, как Гарри дал понять, что он богатый клиент, его пустили внутрь.

— Ваша история довольно невероятна, — сказал гоблин-надсмотрщик, выслушав, как Гарри в третий раз повторил основные детали.

Гарри потряс кольцом перед лицом гоблина.

— Однако признали, что я не мог получить это кольцо без согласия Ромулуса Малфоя.

Гоблин почесал подбородок, скорее от досады, чем от задумчивости.

— Наденьте его.

— Что?

— Я хочу увидеть, как вы его наденете, — сказал гоблин.

Гарри скрипнул зубами, но согласился и надел кольцо на один из пальцев. Затем они с

гоблином стояли в вестибюле банка и смотрели друг на друга. Видимо, дежурный Гринготтса решил, что с Гарри может случиться что-то плохое, если он завладел кольцом незаконным путем.

Наконец, гoblin признал свое поражение.

— Переместить все денежные активы семьи Малфой — задача не из легких, — сказал он. — Даже если мы всего лишь переместим их в новое хранилище.

— Тогда, я думаю что банк, и гоблины участвующие с этом деле, могут взять себе щедрое вознаграждение, — сказал Гарри.

Жадный блеск в глазах гоблина показал, что Гарри наконец-то заключил сделку. Гоблин подошел к одному из столов и взял несколько листов пергамента.

— Заполните эти бланки, — приказал он и исчез из вестибюля в каком-то боковом коридоре.

Гарри взял бланки и заполнил их так быстро, как только мог. Золото Малфоя должно было быть перемещено в хранилище, предназначенное только для наличных денег. Владелец хранилища пожелал, чтобы его звали... Джеймс Эванс. Мистер Джеймс Эванс будет иметь широкие привилегии доступа к деньгам через стандартные средства, а также через маггловские и/или международные банки.

Спустя почти полчаса гoblin вернулся и принял заполненные Гарри бумаги.

— Джеймс Эванс? — спросил он. — Сколько у вас имен, мистер Поттер?

— Это проблема? — спросил Гарри.

— Думаю, нет, — пробормотал гoblin и удалился, оставив Гарри в одиночестве ещё на полчаса. Наконец, гoblin вернулся и протянул Гарри ключ от хранилища. — Есть ли ещё что-нибудь, чего вы желаете, — спросил он.

Даже если бы и было, Гарри не думал, что потрудился бы спросить. Во всяком случае, не у этого гоблина. Но у него были некоторые уточняющие вопросы.

— Вы ведь не будете показывать на меня пальцем, если кто-нибудь придет и спросит о золоте, которое раньше было в хранилище Малфоя?

— Мы будем защищать ваше вымышленное имя настолько, насколько нам позволит закон, — сказал гoblin, его губы искривились в ухмылке при мысли о псевдониме Гарри. — Ваши действия по изъятию золота были законными. Однако, если наследники Малфоев выражают недовольство тем, что их лишили золота, мы можем посоветовать наследникам Малфоев, что любые будущие доходы от их собственности должны храниться в хранилище, которое не открывается для старого кольца Малфоев.

— Думаю, это самое большее, о чем я могу просить, — сказал Гарри.

Он вышел из банка и пошёл дальше по Косому Переулку. Магазины были закрыты. Единственный признак жизни доносился со стороны Дырявого котла. Гарри вздохнул. Остановиться выпить сливочное пиво в пабе было очень заманчиво, но он не хотел быть где-то поблизости, когда распространится новость о смерти Сигнуса. «Наверное, мне придется известить Беллатрису», сказал он себе, шагая прочь от банка к месту, где можно было

аппарировать.

Аластор Муди смотрел на змееподобный череп, парящий в небе над тем, что осталось от Малфой-мэнора. Очевидно, таинственный Тёмный Лорд создал визитную карточку для использования при нападениях — настоящих нападениях. Не эти фарсы в Шотландии. Муди обследовал территорию, его взгляд остановился на трупах телохранителей покойного министра Блэка. Он проклял того, кто позволил половине из них отправиться в Шотландию, чтобы помочь обезвредить имитацию нападения. Не то чтобы помогло даже то, если бы весь контингент был в полном составе. Судя по разрушениям за пределами поместья, у них не было ни единого шанса. Хотя, возможно, они продержались бы дольше.

Он как раз готовился вернуться внутрь поместья, когда появился директор Прюэтт. Несмотря на поздний вечерний час, одежда Прюэтта была безупречной, хотя сам он выглядел весьма озабоченным и постоянно напуганным.

— Вы подтвердили, что тело министра Блэка на месте?

— Да, — ответил Муди, — его смерть была подтверждена по трупу, или тому, что от него осталось.

— Осталось? — спросил Прюэтт.

— Похоже, Малфой устроил нападавшим настоящий ад, — сказал Муди, процитировав слова одного из младших авроров после детального осмотра поместья. Ему понравилась мысль о том, как старый волшебник сдерживал эту кучку идиотов. — Мы думаем, что он взорвал поместье изнутри. Возможно, даже убил некоторых нападавших. Мы не можем знать наверняка. Они никого и ничего не оставили.

Директор Прюэтт рассеянно прикусил губу.

— Ты думаешь, может быть, Малфой намеренно покончил жизнь самоубийством, чтобы уничтожить их?

— Нет, — сказал Муди. — Мы нашли его труп. Определенно, убийственное проклятие. Должно быть, он устроил какую-то ловушку или ещё что-то, чтобы достать того, кто это сделал.

Прюэтт кивнул и сделал паузу. Вид разрушенного поместья, некоторые части которого всё ещё тлели, очаровал его. Муди тоже нашел это захватывающим. Что бы ни сделал Малфой, зрелище должно было быть ужасающим. Стены и фундамент Малфой-мэнора ещё стояли, но по большей части здание было полностью уничтожено. Большие деньги и строительство могли бы вернуть поместью былую славу, но только через некоторое время.

— Эшворт был здесь сегодня вечером, — сказал Прюэтт. — Некоторые из телохранителей министра, которые были посланы в Шотландию, доложили мне.

— Его тело не нашли, — сказал Муди. — Либо ему посчастливилось уйти до нападения, либо ему удалось сбежать.

— Если он сбежал, почему не уведомил нас о продолжающемся нападении? — размышлял Прюэтт.

— Ты предполагаешь, что он не ушел до нападения, — сказал Муди. — Но это не имеет значения. Он никак не мог этого сделать. Более чем ясно, что нападавшие пришли извне, и им практически пришлось вести осаду. Кроме того, убийство Малфоя и Блэка ничего не дает Эшворту. Теперь он потерял то влияние, которое имел в Министерстве.

— Да, ты прав, — проговорил Прюэтт. — Тем не менее, ты должен изучить этот вопрос во время расследования.

Муди кивнул. Он и так думал сделать это. Эшворт больше не имел влияния, но у него были знания, которые могли понадобиться Ордену. Возможно, мальчишка даже сможет точно установить личности нападавших.

— Я оставлю тебя наедине с этим, — сказал Прюэтт Муди. — Визенгамот собирается, и я должен доложить о ситуации. Я думаю, нам лучше усилить охрану, пока мы не сможем полностью понять, что здесь произошло и каковы последствия. Я хочу, чтобы ты быстро разобрался в этом, а затем начал разрабатывать предложения по предотвращению и защите от такого рода нападений.

Муди смотрел на удаляющуюся спину своего начальника и представлял, какие истории он расскажет Визенгамоту. Хотя Прюэтт не видел тела Сигнуса Блэка, он, тем не менее, расскажет трогательную историю о страшной смерти, которую пережил этот человек. Затем предупредит их об опасности, которой подвергаются ведьмы и волшебники повсюду. Он был политиком до мозга костей, но Муди утешало то, что волшебник, который, несомненно, станет министром магии, был воином.

В Хогвартсе было мрачно. Комендантский час ещё не наступил, но в замке царила гнетущая тишина. Это подсказывало Гарри, что новости пришли раньше него, пока он ждал новостей от гоблинов из Гринготтса. Беллатриса уже должна была знать. Гарри направился к гостиной Гриффиндора. Он больше надеялся, чем ожидал, найти там Беллатрису. Это облегчило бы его работу. Поттер мог бы рассказать новости и, если бы ситуация потребовала, тактично отступить, оставив её в покое оплакивать отца.

Гарри и в голову не пришло, что ему будет трудно попасть в башню Гриффиндора, не зная пароля и не будучи деканом, но, оказавшись перед портретом Толстой Дамы, он увидел Сириуса Блэка. Казалось, что Сириус искал Гарри, вероятно, используя Карту Мародеров.

— Профессор, — сказал Сириус, выглядя довольно подавленным, — вы были там?

Гарри кивнул, когда Сириус жестом пригласил его зайти в башню Гриффиндора. Он вошёл внутрь, и портрет закрылся за ним. Гостиная была почти пуста. Несколько студентов сидели молча, делая домашнее задание, среди них была и Лили Эванс. Увидев Гарри, она направилась в сторону своей комнаты. Гарри предположил, что она собиралась сообщить Беллатрисе о его прибытии.

Сириус продолжал смотреть на Гарри, явно ожидая подробностей или какого-то утешения. Не в силах отказать своему некогда и будущему крестному отцу, Гарри попытался вкратце объяснить.

— Мы были в Малфой-мэноре. Сигнус умер ещё до того, как мы поняли, что происходит.

— Тёмный Лорд был там? — прошептал Сириус.

— Да, — ответил Гарри.

— Как вам удалось сбежать?

— Ромулус Малфой пожертвовал собой, — уныло сказал Гарри, когда его внимание привлекло движение на лестнице. Беллатриса спускалась вниз. — Прошу прощения, — сказал Гарри Сириусу, кивнув в сторону приближающейся Беллатрисы.

Беллатрикс успела дойти до того места, где стоял Гарри, как Сириус отошел и сел рядом с Джеймсом, который спокойно делал домашнее задание. Впервые, насколько Гарри помнил, Беллатриса была совершенно безмолвна, хотя её фиалковые глаза, казавшиеся больше обычного, заглянули в глаза Гарри, выражая то, что Гарри принял за отчаяние. Поттер быстро понял, что она всё ещё в шоке.

— Я... Я бы защитил его, если мог, — тихо сказал ей Гарри. — Но это было внезапное нападение. Смерть была мгновенной. У него не было ни единого шанса.

Она кивнула, а затем посмотрела на пол. Похоже, она не считала Гарри ответственным — по крайней мере, в том, что касалось непосредственных событий этой ночи. Гарри мог бы бросить несколько обвинений в свой адрес. Его вмешательство во время поставило Сигнуса на пути Волдеморта. С другой стороны, Гарри не был уверен, как долго прожил бы Сигнус до его путешествия в прошлое.

Начиная чувствовать себя очень неловко, Гарри положил руку ей на плечо и попытался утешить.

— Мне жаль.

Она молча кивнула, и пара стояла молча, пока студенты Гриффиндора старательно держали себя слишком занятыми, чтобы наблюдать за ними, давая Гарри и Беллатрисе возможность уединиться. Решив, что настал подходящий момент, Гарри убрал руку с её плеча и достал палочку Сигнуса, а также кольцо, которое Малфой совсем недавно подарил Сигнусу. Гарри протянул их ей.

— Я получил их от него, — сказал Гарри. Он не мог заставить себя сказать, что забрал их с «тела» или «трупа».

Беллатриса приняла палочку и кольцо, сжимая их в кулаке.

— Спасибо, — прошептала она. — Думаю, мне нужно пойти отдохнуть.

Гарри кивнул.

— Конечно.